

Спешно залезая в ванну, Цзян Е вдруг вспомнил, что он призрак.

— Ох, братец, ты меня чуть не до смерти напугал!

— Хорошо, что меня не видно, а то ты бы точно сгорел от стыда. Ох, бедный мой мальчик, испугался, испугался.

Цзян Е похлопал себя по определённом месту, затем — по груди, где когда-то билось сердце, и почувствовал, как будто даже в его призрачном состоянии что-то оживилось от испуга.

Се Чэнь, стоявший у двери, убрал руку с ручки и медленно направился к ванне, заглядывая внутрь.

Этот манёвр заставил Цзян Е буквально подпрыгнуть от страха. Взгляд Се Чэня был словно сканер, направленный прямо на то самое место, которое только что успокоилось. Цзян Е поспешно вылез из ванны, наскоро оделся и отпрыгнул к двери.

Братец-босс только что помылся, неужели он собирается снова? Это же не стирка одежды.

Се Чэнь медленно присел, положил руку на край ванны и нахмурился, словно обдумывая что-то важное.

— Братец-босс, что ты там в ванне изучаешь? Лучше бы пошёл спать, а я пока подумаю, как тебе присниться.

Цзян Е, едва оправившись от мысли, что его чуть не увидели голым, сразу же вспомнил о главном деле. Если бы он смог войти в сон Се Чэня и попросить его позаботиться о Сяо Оу, то, учитывая тёплые чувства фаната, братец-босс, вероятно, согласился бы помочь. Ведь с его смертью прошло всего пару недель, вряд ли он уже успел разлюбить.

Наверное, возможно, примерно так и будет.

Цзян Е начал торопливо шептать свои просьбы на ухо Се Чэню.

Се Чэнь встал, и, когда он проходил мимо, болтовня Цзян Е застряла у него в горле.

Мужчина был выше него на полголовы.

Оба только что вышли из ванны, но почему-то братец-босс выглядел так... соблазнительно.

Се Чэнь откинулся на кровать и включил проектор.

Выбрал комедию, которую так любил тот малыш. Та, где не нужно думать.

Возможно, если бы он был здесь, они могли бы посмотреть её вместе. Ведь ночи такие скучные, с этим фильмом было бы веселее.

Се Чэнь смотрел на пустую комнату и думал именно так.

Цзян Е чувствовал, что ему невероятно повезло.

Лежать на кровати и смотреть кино, опираясь на изголовье, небрежно вытянув длинные ноги... Если бы ещё были закуски, это было бы идеально. А лучше всего — стакан сока из маракуйи.

Цзян Е смотрел фильм и покачивал ногой, но вдруг случайно задел ногу Се Чэня.

Покачивающаяся нога замерла, внимание Цзян Е переключилось с фильма на брата-босса.

Осторожно он потянул ногу в ту сторону, затем приподнял её и положил сверху на ногу Се Чэня.

Медленно опуская...

Цзян Е блеснул глазами и с досадой вздохнул.

Его нога прошла сквозь ногу Се Чэня, словно была прозрачной.

Так он и знал.

Слегка наклонив голову, Цзян Е увидел профиль мужчины, который был настолько красив, что даже он, будучи мужчиной, признал это.

Уснул?

Цзян Е с любопытством приподнялся, подполз поближе.

Прильнул к его лицу, внимательно разглядывая, и наконец сделал вывод:

— Братец-босс действительно крут, даже сидя может заснуть.

Затем он отполз и начал размышлять, как же передать сон.

Как следует из названия, чтобы передать сон, нужно сначала в него попасть.

Цзян Е поводит глазами и наконец вытянул два пальца, осторожно приблизив их к голове братца-босса.

Поднеся пальцы, он сам закрыл глаза, пытаясь почувствовать какую-нибудь мистическую энергию, силу мысли. Если духи существуют, то разве остальное может быть просто легендой?

Цзян Е был очень сосредоточен, изо всех сил старался очистить разум, ощутить возвышение души и духа.

Спустя некоторое время реакции не было.

Он убрал пальцы и пробормотал:

— Наверное, метод не тот. Надо ещё подумать.

Попасть в сон наверняка нужно через голову.

Перебрав все возможные варианты, он наконец придумал способ.

Да, нужно совместиться с телом. Возможно, если совместить головы, можно провалиться в чужой сон.

Цзян Е немедленно приступил к делу: перевернулся, встал на колени перед Се Чэнем и медленно приблизил свою голову к его, намереваясь попробовать проникнуть внутрь и передать сон.

— Грохот!

Раскат грома прозвучал прямо в воздухе.

Цзян Е вздрогнул от неожиданности и плюхнулся на пол.

Се Чэнь мгновенно посмотрел на недавно заменённое окно с идеально чистым стеклом.

В поле его зрения попала тонкая талия, плотно прижатая к его животу, длинные ноги обхватили его бока... Поза, в которой он сидел верхом, вызвала самые фантастические мысли.

Глубокие глаза мужчины тут же вспыхнули бурными волнами. Он пристально смотрел, как

одежда на человеке съехала набок, обнажив белую ключицу.

Взгляд пополз выше: аккуратный подбородок, бледно-розовые тонкие губы и пара широких испуганных глаз-персиковых цветов.

Боковой профиль юноши, невероятно красивый, с силой врезался в сознание Се Чэня.

— Что за дурацкая погода.

Цзян Е нахмурился, затем вернулся к своему делу.

Он медленно приблизился к братцу-боссу, с деловым видом придвинулся ближе, но его отношение слегка пошатнулось.

Даже когда они были близко раньше, они не соприкасались так плотно.

Волосы мужчины, мокрые, падали по бокам, и всё его лицо полностью открылось взгляду Цзян Е.

Обычный холодный взгляд теперь был лишён инея, глубокий, но в то же время немного мягче. И когда Цзян Е приблизился, ему показалось — или это была иллюзия? — что тонкие внешние уголки глаз изогнулись с оттенком... снисходительной нежности.

Нос был действительно красивый, прямой и изящный. Но больше всего Цзян Е интересовали эти тонкие губы холодного белого оттенка. Их изгиб был слишком прекрасен, на экране они смотрелись бы просто великолепно.

Это был тот тип, о котором он мечтал.

Его собственные губы были тонкими, но от природы слегка приподнятыми в улыбке, что придавало им некоторую миловидность. А тонкие губы братца-босса были абсолютно прекрасны по форме и при этом излучали ненамеренную холодность и высокомерие.

Это были губы, которые с первого взгляда говорили: «Я — босс».

Цзян Е придвинулся ещё ближе, изучая их внимательно, и, следуя взгляду Се Чэня, обнаружил, что тот всё это время смотрел на отражение в окне.

Он вдруг всё понял и не поверил:

— Ха-ха-ха! Не скажешь по виду, братец, ты оказывается такой же самовлюблённый, как и я!

— Вот почему в комнате такие чёткие зеркала — чтобы в любой момент любоваться своей красотой!

— Невероятно. Если бы СМИ и интернет-пользователи узнали, что братец-босс на самом деле самовлюблённый псих, у них бы глаза на лоб полезли.

— Но теперь я тебя понимаю. Я тебе нравлюсь, потому что я слишком красив, да?

— Конечно, во всём шоу-бизнесе не найдётся никого красивее меня.

— Не думал, что братец-босс ещё и ценитель красоты. Отличный вкус!

Цзян Е был вне себя от радости, что его внешность получила признание брата-босса.

Затем он вернулся к делу.

Он понял, что с фронтальной позиции нормально проникнуть не получится. Было что-то странное в том, чтобы прижиматься лицом к лицу без малейшего зазора.

Се Чэнь смотрел, как юноша в зеркале несколько мгновений смотрит на него в упор, а затем внезапно переводит взгляд на стекло.

Сердце Се Чэня замерло. Глаза-персиковые цветы с покрасневшими уголками смотрели прямо на его отражение в зеркале.

На мгновение ему едва не захотелось обернуться.

Но он ни в коем случае не мог отвести взгляд. Судя по предыдущему опыту, стоило отвести взгляд — и галлюцинация исчезала.

Когда юноша приподнялся, Се Чэнь чуть не обернулся и не протянул руку.

Но юноша лишь развернулся на месте, из положения лицом к лицу перейдя в положение сидя спиной к нему, прямо у него на коленях.

Подтянутые ягодицы юноши беззащитно совпали с определённым местом на его бёдрах. Поскольку он сидел спиной, юноша сначала опёрся руками перед собой, а затем поднялся.

Вся спина и изгиб ягодиц, плавная линия, полностью отразились в невероятно чётком зеркале.

Горло Се Чэня сжалось. Перед ним не было ничего, но он чувствовал невыносимый жар.

Цзян Е принял позу, намереваясь просто лечь.

Но в последний момент засомневался.

Сейчас он мог сидеть на братце-боссе, и, расслабив разум, полностью совместиться с его телом.

Но...

Не говоря уже о том, правильно ли так передавать сны, но раз уж он блуждающий дух, не будет ли это считаться вселением?

Он поднял руку и понюхал, есть ли на нём пресловутая «аура призрака». Если она есть, то навредить братцу-боссу было бы непростительно.

Цзян Е, выбирая между своим преданным фанатом и бедным несчастным ассистентом Сяо Оу, решительно выбрал первое.

Лучше подумать о другом способе.

Цзян Е просто свалился с братца-босса на кровать.

Случайно бросив взгляд на то место, где он только что сидел, он вытаращил глаза.

— Братец-босс, да у тебя просто огромный!

— Неудивительно, что ты не спишь, раз такая мощная энергия бурлит. Что ж, понятно, я уже несколько дней не видел рядом с тобой женщин. Держать себя в руках по ночам, когда такое торчит, — это действительно тяжело.

Цзян Е глянул ещё раз и поразился, что в первый день не попытался приподнять полотенце и сравнить размеры.

Это было бы не восстановлением чести, а полным самоуничижением.

Он не мог не взглянуть ещё раз. Слишком большой. Этот мужчина действительно...

Гибель для женщин и враг для мужчин.

Хорошее настроение было испорчено.

Лучше посмотреть комедию, чтобы развеяться.

На улице прояснилось. Се Чэнь, глядя в окно на пустую комнату, отвел взгляд и нахмурился.

Он не верил, что это галлюцинация.

Выражение лица и поведение человека в стекле были слишком реальными и естественными. Если галлюцинации настолько реалистичны, то, возможно, это действительно шизофрения, и он не может отличить реальность от вымысла.

Но он ясно осознавал, что с его психикой всё в порядке.

<http://bllate.org/book/15424/1364507>